

Анатолий А. Алексеев (Санкт-Петербург, Россия)

БИБЛЕЙСКИЙ КАНОН И БИБЛЕЙСКИЙ КОДЕКС

В греко-римской древности произведения литературы писались на папирусных свитках, этим обусловлено их деление на „книги“ (греч. βιβλίον и лат. *liber* связаны с обозначением луба, коры), как это представлено, например, в трактатах Платона или „Иудейской войне“ Иосифа Флавия. Кроме того, для письма употреблялись дощечки (лат. *codex* ‘дерево’). Две или три связанные между собою дощечки, покрытые воском, называемые *seca* ‘воск’, служили записной книжкой (вроде современного блокнота из франц. *block-notes*). С появлением во II веке пергамена стало возможно создавать книги с большим количеством прочных листов и писать на обеих сторонах листа. По мере улучшения технологии появились возможности для размещения в одном кодексе обширных литературных компиляций. Вследствие этого в истории христианства кодекс стал в известной мере мерилем канона, чему и посвящены настоящие заметки.

Рукописи Мертвого моря написаны на папирусе. Нет основания думать, что тексты, вошедшие со временем в Библию, превосходят степень сакральности прочий рукописный материал сходного религиозно-философского характера. Нет свидетельств того, чтобы пять книг Моисея были в это время известны иудаизму в составе единого свитка (De Troyer 2008)¹, хотя существовал свиток XII малых пророков, что очевидно объясняется литургическими потребностями. Фигура Еноха по своей богословской значимости не уступает большинству библейских персонажей, соответствующий текстовый материал, известный сегодня по эфиопской и славянской

---

¹ Среди тысячи кумранских фрагментов библейского текста в каталоге Э. Това (Тов 2010) четыре содержат фрагменты из двух книг Пятикнижия (4Q1 и 4Q12 Бытие и Исход, 4Q17 Исход и Левит, 4Q23 Левит и Числа). Однако природа этих фрагментов неизвестна, это могли быть богословские трактаты и т. п.

версиям, остался за пределами св. Писания. Что это за книги числом 94 (или 204), написанные в 40 дней под диктовку Бога, о которых идет речь в 3 Ездры 14:37–47? Кодикологическая история Библии оставляет много нерешенных вопросов. Если само Писание, можно думать, явилось в одно мгновение, как *deus ex machina*, то канон и каноническое сознание возникли в ходе исторического развития, и этот процесс, как всякий, принадлежащий истории, доступен изучению.

Между тем, именно христиане отказались от свитков и использовали кодексы уже во втором веке (Roberts, Skeat 1983), вначале чтобы сгруппировать послания апостола Павла, затем – четыре Евангелия. Не позже 250 г. они же изготовили папирусный кодекс в 108 лл., содержащий книги Чисел и Второзакония (из него сохранилось 28 лл.) (Kenyon 1935). Исключительное влияние на развитие христианской книжности имела деятельность Оригена (185–254), который последние два десятилетия своей жизни провел в Кесарии Приморской, где основал школу и создал уникальный библейский корпус – так называемые *Гекзаплы*, в которых еврейский текст библейских книг был соединен с несколькими греческими переводами, все это было размещено в виде шести параллельных столбцов, откуда и происходит название². Его преемники Памфил (240–309) и Евсевий (260–339) использовали *Гекзаплы* для систематического изготовления списков отдельных библейских книг на греческом языке, свидетельством чего служат, в частности, сохранившиеся в рукописях маргиналии (Grafton, Williams 2006: 185–187). Это были тексты так называемой гекзапларной редакции (т. е. основанной на *Гекзаплах* Оригена), которые со временем получили в копиях широкое хождение. Когда Иероним (347–420) посетил Кесарию, он отметил достоинства именно этой редакции в сохранении и передаче смысла еврейского подлинника (*veritas Hebraica*) и в 391–405 гг. изготовил свой латинский перевод с опорой именно на нее³.

В связи с ранней историей кодекса обычно рассматривается эпизод из жития императора Константина, написанного Евсевием Кесарийским после смерти императора в 335 г. Здесь, в частности, цитируется письмо императора Евсевию:

„Победитель Константин, великий Август, – Евсевию. В одноименном нам городе (т. е. Константинополе) по промыслению Спасителя Бога, святейшая Церковь приобрела очень много новых людей. С быстрым же умножением верующих становится весьма нужным и умножение церк-

---

² На двух столбцах разместился еврейский текст и его транслитерация, четыре столбца заняли Септуагинта и переводы Акилы, Симмаха и Феодотиона, для отдельных пассажей добавлялись пятый и шестой безымянные греческие переводы (*quinta* и *sexta*). Издание сохранившихся фрагментов: Field 1875.

³ Характеристику Иеронима как гебраиста см. Graves 2007.

вей. Итак, прими со всею готовностью наше решение. Нам рассудилось за благо объявить твоему благоразумию, чтобы ты приказал опытным, отлично знающим свое искусство писцам написать на выделанном пергамене пятьдесят томов (σφιάτια), удобных для чтения и легко переносимых для употребления. Эти тома должны содержать от божественного Писания (τῶν θεῶν γραφῶν) то, что, по твоему разумению, особенно нужно иметь и употреблять в Церкви“ (Vita Constantini, IV.36 (PL)). В следующей главе отражена реакция адресата: „Таково было повеление василевса, и за словом немедленно последовало дело. Я переслал ему роскошно приготовленные тройные и четверные книги (τεῦχεσι τρισσὰ καὶ τετρασσὰ)“ (Vita Constantini, IV.37 (PL)).

Как греч. σφιάτιον, употребленное в письме императора, так и τεῦχος в ответе Евсевия указывают на составной характер соответствующих предметов – что-то вроде комплекта, набора, подборки, сборника, – не позволяя уверенно решить, идет ли речь о свитке или кодексе, каждый из которых состоит из множества отдельных тождественных элементов. Собственно свиток назывался по-гречески κύλινδρος „свернутый в трубку“, книга другого устройства, например в виде кодекса, вполне могла называться βιβλίον (Madan 1920: 10). Позже τεῦχος вошло в название библейских сборников Пятикнижия и Восьмикнижия (πεντάτευχος и ὀκτάτευχος), так что его можно отождествлять или с книгой как единым целым, или же еврейским свитком. Однако в научной традиции с описанным событием связывают как правило происхождение больших библейских кодексов IV века – Ватиканского, Синайского и Александрийского⁴. Все три содержат Ветхий и Новый Завет в более или менее полном, но не тождественном составе и с некоторыми различиями в последовательности расположения библейских книг.

Но с таким пониманием данного эпизода согласиться невозможно. Тому много причин: 1) Греческие обозначения τρισσὰ καὶ τετρασσὰ в ответе Евсевия приходится понимать как указание на три или четыре столбца на листе, что выглядит большой натяжкой. Едва ли количество столбцов имеет какое-либо значение в данном случае, тогда как количество листов, образующих каждый из 50-ти сборников может служить указанием на объем текста; 2) Трудно допустить, чтобы в тот короткий срок, какой допускает рассказ Евсевия, мог быть выполнен столь объемный заказ; 3) Нет свидетельств того, чтобы полные Библии на греческом языке были в ходу в это и последующее время. По своему размеру они бы создали значительные трудности для перемещения и использования, на что особо обращает внимание император. Не ясно, каково могло быть назначение этих кодексов в сравнительно скромных церковных собраниях в городе, только

---

⁴ См., например, Marcos 2000: 210; Skeat 2004: 54 и сл.

начавшем свое существование, т. е. сравнительно малонаселенном; 4) Не известно случаев, чтобы когда-либо в истории греческой церкви использовался в богослужении полный библейский текст Ветхого или Нового заветов, объем рукописной книги ограничивался либо Четвероевангелием, либо Апостолом, тогда как Ветхий Завет читался по весьма скромным выборкам (лекционариям); 5) Наконец, положительно известно, что в IV–VI вв. в Константинополе не осуществлялось последовательное чтение Ветхого Завета, в богослужебной практике Иоанна Златоуста в конце IV в., основным чтением является Новый Завет⁵. *Канон Муратори* начала IV в. включает в себя Евангелия Иоанна и Луки, Деяния, 13 посланий апостола Павла, послание Иуды и два послания Иоанна, Премудрость Соломона, Откровения Иоанна и Петра, а также Пастырь Гермы (Sundberg 1973). Как кажется, впервые Ветхий и Новый Завет объединяются в одном перечне в послании Афанасия Александрийского в 367 г. (McGowan 2014: 90)⁶. Таким образом, по всей вероятности, Евсевий отправил в Константинополь 50 экземпляров подборки разных чтений из Нового Завета, это не были копии одной выборки, а сделаны разные – потому и упоминаются разница в объемах – 2 и 3 листа⁷.

Тем не менее действительно, именно со скрипторием в Кесарии необходимо связывать появление больших библейских кодексов. *Гексаплы* Оригена были единственным источником, из которого можно было извлечь ту или другую совокупность книг Ветхого завета по-гречески. По всей вероятности, *Гексаплы* были написаны на листах папируса и хранились по частям, но вовсе не в виде единого кодекса⁸. Следует иметь в виду, что эпоха Оригена была переходной от папируса к пергамену и, соответственно, от свитка к кодексу, но и в более позднее время кодекс такого объема было бы невозможно создать. Библейские тексты иудейской синагоги, будучи написаны на папирусе или коже, хранились в форме свитков. Это не позволяло соединять в единое целое тексты большого объема, каждая из библейских

---

⁵ См.: Rouwhorst 2013: 167–168. Ср.: Neither in Constantinople nor in Antioch have traces been found of a continuous or semi-continuous reading of Old Testament books. As for Constantinople, the Old Testament played a minor role in liturgical celebrations, at least in the form of readings. This meant that complete Bibles or separate biblical books with the exception of Genesis and the Psalms were of little practical use. On the other hand, a book such as the Prophetologion, in which all the passages selected from the Old Testament were assembled, was extremely welcome. This, for its part, is a strong argument in favour of the antiquity of this liturgical biblical book (Rouwhorst 2013: 168).

⁶ Но это случилось уже после создания *Ватиканского кодекса* (о чем ниже).

⁷ Некоторые исследователи допускают, что речь в письме императора идет именно о копиях Нового Завета (Wendel 1939; Robbins 1987). Но и в этом случае остаются в силе главные из приведенных выше возражений.

⁸ По мнению Swete 1914: 74, такой кодекс имел бы объем в 3250 листов.

книг за исключением 12 малых пророков хранилась как отдельный свиток. Как уже отмечено выше, в Кумране не было свитков Пятикнижия⁹, лишь в эпоху масоретов, то есть, вероятно, после 500 г., еврейская библейская письменность вслед за христианской переходит к тому формату полного библейского свода, какой представляют *Алеппский* и *Ленинградский кодексы* X–XI вв.¹⁰ Таким образом, Септуагинта, представленная Оригеном в *Гекзаплах*, была единственным цельным сводом, который содержал значительный объем еврейских религиозных книг в греческом переводе. Сам Ориген, соединяя в одном корпусе разные греческие переводы еврейского оригинала, руководствовался богословскими соображениями, ибо стремился установить подлинный смысл Божественного откровения евреям. Евсевий, когда извлек из этой громадной сокровищницы текстов одну из возможных греческих версий целиком, создал по заранее обдуманному расчету или по счастливой случайности то, чего никогда прежде не было, – объединенный текст тех писаний иудаизма, которые к этому времени были переведены на греческий язык и включены в *Гекзаплы*. Прибавив к этому совокупность новозаветных писаний на следующем этапе, он получил христианский корпус писаний.

Очевидно, что в годы составления *Гекзапл* сколько-нибудь ясного представления о каноне еще не существовало, его состав не было возможности видеть во всей его совокупности, как это видно сегодня в эпоху единого библейского свода.

Не исключено, что мысль соединить священные тексты одной версии в единый рукописный комплект возникла у Евсевия в ответ на запрос императора, но для исполнения ее нужны были годы, даже если речь бы шла об изготовлении всего одного полного кодекса. Перевод книг *Паралипоменон* возник как случайность (отсутствует даже еврейское название), однако позже этот раздел вошел в священный свод иудаизма. То же относится к книгам Екклесиаст и Сирах. В случае Сираха само предисловие ее первого издателя противоречит тому, чтобы включать книгу в какое-либо собрание священных документов, так что обычно оно опускается в церковных изданиях. Существование книги Еноха в эфиопской традиции в качестве священной свидетельствует о наличии такой возможности.

---

⁹ Концепция Торы Моисея в форме Пятикнижия возникла лишь в середине первого тысячелетия н. э., судя по тому, что греч. *πεντάτευχος* впервые появляется в это время у Исидора Грамматика (см. Liddell-Scot 1998, s.v.). Пятикнижие в одном свитке служит тому, чтобы разделить письменную и устную Тору.

¹⁰ *Алеппский кодекс* создан около 920 г., до гибели в 1947 г. при военных действиях в Иерусалиме имел 487 листов. *Ленинградский кодекс* 1008 г. имеет 491 лист и стал базовым источником для издания еврейского текста начиная с 1937 г. Хранится в Санкт-Петербурге – РНБ, шифр Firkovich B 19 A.

Изучению трех древних библейских кодексов долгу жизнь посвятил Теодор Кресси Скит (Theodore Cressy Skeat, 1907–2003), который с 1931 г. до конца своих дней был библиотекарем Британского музея и находился в числе тех счастливых, кто в 1933 г. принял там *Codex Sinaiticus*, доставленный из Ленинграда. По его наблюдениям, *Ватиканский* и *Синайский кодексы* относятся к одному скрипторию, а именно кесарийскому, между тем в тексте обоих не отразились гекзапларные черты (Skeat 2004: 202, 204, 214, 228). Это не должно служить опровержением связи трех кодексов (Vat, Sin, Alex) с *Гекзаплами*, ибо копирование текстов могло осуществляться с различных рукописных оригиналов, тогда как *Гекзаплы* предлагали ориентиры для установления состава каждого кодекса и последовательности библейских книг. По всей вероятности, вскоре после создания *Ватиканский кодекс* был передан в Константинополь в собственность императора. *Александрийский* также поступил в Константинополь, откуда много позже, после 1308 г., перенесен в Александрию патриархом константинопольским Афанасием II (Skeat 2004: 119–121), тогда как *Синайский* оставался в Кесарии и накануне вторжения арабских завоевателей был передан в Синайский монастырь (Skeat 2004: 133, 230, 234, 290, 298).

В ранней средневековой Европе плохо знали греческий язык и греческую библейскую традицию, и мало интересовались и тем, и другим. Но были исключения. В VI в. Кассиодор Сенатор (490–585) дал первое аналитическое описание христианской Библии. Происходил он из богатой римской семьи, до 540 г. состоял на службе у готских королей, перемещаясь из Равенны в Константинополь и обратно, почему оказался вовлечен в рассмотрение христианских отношений с готами-арианами. Наслышанный о существовании богословской школы в сирийской Нисибии, он основал монастырь бенедиктинского устава и учебно-просветительского характера в своем имении Vivarium на юге Италии (совр. Скиллаче в Калабрии), где сам принял монашество. Его сочинения под общим названием *Variæ* представляют собою послания по разного рода правовым и административным вопросам. Его богословские и библеистические труды объединены в *Institutiones Divinarum et Secularium Litterarium*. Здесь происходит соединение светской и церковной науки и проявляется зависимость от Августина (*De doctrina christiana*) в стремлении трактовать христианство как разновидность философского учения.

Кассиодор дал детальное и хорошо мотивированное кодикологическое описание латинского текста Иеронимова перевода. То, с чем ему приходится иметь дело, он называет *Scriptura divina* „божественное писание“ или *pandectae* „все данное“. В ее состав входят следующие тома: *Ostaeuchos* (первые восемь книг Иеронимова перевода), *codex Regum* (четыре книги Царств), *codex Prophetis* (XVI пророков), *codex Psalterio*, *codex Salomone* (*Proverbia, Ecclesiastes, Canticum canticorum*). Что касается книги

Ecclesiasticus, то она, по представлениям Кассиодора, может быть творением Иисуса Сирахова, тогда как книга Премудрости (Sapientiae) – труд Филона (Александрийского). Кассиодор повторяет эти суждения вслед за Иеронимом. Применительно к Иисусу, считает Кассиодор, может быть употреблено слово Ecclesiastes, тогда как всякий другой проповедник должен быть назван Ecclesiasticus. Агиографы образуют шестой кодекс, в их число входят книги Иова, Товита в пяти книгах, Эсфирь в 6 книгах, Юдифь в 7 книгах, Маккавеи в 10 книгах. Под книгами имеется в виду деление текста, произведенное священником Белатором (Belator), трудившимся вместе с Кассиодором в монастыре Vivarium.

В этом ряду на Евангелия приходится 7-й кодекс с комментариями Иеронима, Амвросия и Августина, упоминается также труд Евсевия по составлению таблиц параллельных чтений в Четвероевангелии (так называемые каноны). Восьмой кодекс содержит послания апостолов и последний, девятый, – Деяния и Апокалипсис.

В заключение сообщаются такие подсчеты, имеющие очевидное символическое значение. У Иеронима ветхозаветное Писание делится на 22 части согласно числу букв еврейского алфавита, тогда как Новый Завет содержит 27 книг. С прибавлением нераздельной в трех лицах Троицы получается общая сумма 50 (pandectae). Что касается канона Августина, то здесь дело обстоит таким образом: им написана 71 книга, с прибавлением единосущной Троицы выходит сумма 72, т. е. Септуагинта, по числу легендарных переводчиков¹¹.

Кассиодор предлагает вполне разумные рекомендации при работе с текстами Писания: не спешить с корректурами там, где текст кажется ошибочным, не менять словоупотребление в намерении его улучшить, не упрощать формы еврейских имен и наименований, во всех случаях признавая божественный небесный характер текста.

В этой картине два момента привлекают внимание. Во-первых, употребление термина pandectae. Это заимствованный из греческого юридический термин, которым начиная с эпохи Юстиниана обозначали сборник законоположений (πανδέκται) (Liddell, Scott 1998: 1296). Кассиодор был непосредственным зрителем и в какой-то мере участником этих административных преобразований, которые пришлось на 535–538 годы. Связь между юридическими предписаниями книг Исход и Второзаконие, с одной стороны, и законодательной деятельностью Юстиниана (который, кстати сказать, перенес свою столицу в Равенну в 540 г.) служила объяснением и давала опору тому и другому нормативному феномену. Эта традиция отождествления религиозных норм с юридическими имеет, конечно, глубокие корни и

---

¹¹ Дано суммарное изложение трактата по публикациям Jones 1946; Mynors 1961.

сложилась задолго до Кассиодора¹². Однако его словоупотребление характерно своей терминологичностью.

Во-вторых, толкования библейских книг выступают как неотъемлемая часть самих священных писаний. Подобно тому как в философии каждое из мнений имеет свою достоверность, так и здесь библейский текст предлагает одно из возможных пониманий божественного слова, но не является окончательным. Толкователи писания занимают место в одном ряду с толкуемым текстом, их собственные богословские находки обладают достоверностью, сопоставимой с библейским текстом, поскольку могут открыть его смысл. Как Ориген привлекал греческие переводы для истолкования еврейского оригинала, так Кассиодор, опираясь на толкования, ищет смысл священного текста. Стоит заметить, что эта традиция широко представлена в европейской культуре. Так, в христианской Европе в эпоху схоластики термин *glossa ordinaria* обозначал ветхозаветные тексты с толкованиями, у славян термин „толковая палея“ также обозначал Ветхий Завет с толкованиями. Толкования не только соединялись с библейским текстом, но придавали ему смысловую полноту. В этом, конечно, следует видеть наследие античных философов. Представление о закрытом каноне Св. Писания и собой – другой – природе библейского текста еще не вполне сформировано.

В монастыре Vivarium была осуществлена работа по выявлению и объединению в единый корпус разрозненных томов Иеронимова библейского перевода. Принято мнение, что результатом и свидетелем этой работы стал Codex Amiatinus, датируемый 690–710 гг. и являющийся сегодня самым ранним и полным представителем латинской библейской традиции (Corssen 1883; White 1890; Berger 1893: 37–41; Meyvaert 1996; O'Reilly 2019: 3–117)¹³. В период своей дипломатической работы Кассиодор многократно и подолгу бывал в Константинополе, кроме того он был в тесных отношениях с римскими иерархами. Так, с папой Агапитом I (535–536) он пытался основать в Риме университет, а затем находился в тесном общении с „византийским“ папой Вигилием (537–555). Очевидно, что у него были возможности ознакомиться с полным составом Св. Писания, как оно представлено в *Ватиканском* и *Александрийском кодексах*.

Codex Amiatinus создан в Нортумбрии, откуда происходил знаменитый проповедник и библеист Алкуин (Alcuin, 735–804). В 781 г., в эпоху возрождения образованности, Алкуин по предложению императора Карла занялся редактированием латинского текста Св. Писания, в работе прини-

---

¹² Кодексу Юстиниана предшествовали Codex Gregorianus (291) и Codex Theodosianus (438).

¹³ Часть исследований построена на искусствоведческом материале. Изготовленный около 700 г. в Нортумбрии кодекс доставлен в Италию как подарок папе Григорию II в 716 г., хранится во Флоренции (Biblioteca Medicea Laurenziana).

мал участие также Теодульф (Theodulf, 750/760–821), епископ Орлеана. Большие турецкие Библии с иллюстрациями остались памятником эпохи на все последующее время¹⁴. С образованием университета Сорбонны (около 1207 г.), богословского по своему научно-педагогическому профилю, Библия стала предметом преподавания и изучения, именно тогда ее латинский текст получил именование Вульгаты. Сохранилось около 9 тысяч этих изящных и скромных однотомников так называемой „Парижской библии“. В результате именно тогда греч. и лат. *biblia* из существительного мн. числа стало восприниматься как сущ. ед. числа¹⁵. Она и была впервые опубликована с помощью печатного станка Иоанном Гутенбергом в 1455 г., это издание переплеталось, однако, в два или три тома. По своим объемным внешним особенностям издание Гутенберга продолжило традицию турецких библий, но не сорбонских. В эпоху книгопечатания однотомная Библия стала безусловной нормой. В период инкунабул (1455–1499) опубликовано 97 отдельных изданий Библии, в их числе две на немецком языке, одна на чешском, – все это были частные неофициальные издания по преимуществу однотомные.

Период между изданием Библии Гутенберга и изданием Нового Завета Эразма Роттердамского (1512) можно назвать эпохой библейского гуманизма. Библия стала изучаться как прочие памятники письменности, ее язык в первую очередь привлек внимание грамматистов, а рукописи стали объектом текстологического исследования. Греческую делегацию на Флорентийском соборе (1438–1445) возглавлял сам император Иоанн VIII Палеолог, который привез с собою большое собрание греческих рукописей то ли для дарения, то ли для продажи. После его смерти в 1448 г. рукописи поступили под надзор Виссариона, архиепископа Никейского (1403–1472), который также был участником собора и одобрил все соборные решения. Став папским кардиналом, он уже не вернулся на родину (Садов 1883; Martin 2000)¹⁶. В Венеции он умножил собственное собрание греческих рукописей, которые числом более тысячи он принес в дар библиотеке собора св. Марка (Monfasani 2011). После его смерти рукописи императора поступили в Ватикан, в документах это событие датируется 1477 г. (Rahlfs 1914: 258). Но еще прежде полный библейский кодекс, находившийся среди рукописей императора, был дважды копирован в Венеции по заказу Висса-

---

¹⁴ В память о них иллюстрированная Библия Гюстава Доре (1866) названа *La Grande Bible de Tours*.

¹⁵ Впервые это отмечено в трактате Фомы Кемпийского „О подражании Христу“ около 1420 г. (Thomas à Kempis. *De imitatione Christi*). См.: Blaise 1925, s. v.

¹⁶ Виссарион участвовал в замужестве Софьи Палеолог и отправке ее в Москву. По легенде, с нею были посланы ценные книги, которые позже сгорели в библиотеке Ивана Грозного.

риона. Эти копии хранятся в Венеции в Bibliotheca Marciana (номера 5 и 6) (Rahlfs 1914: 306–307) и были использованы как основа греческого текста в двух крайне важных изданиях. Во-первых, это *Biblia Complutensia*, изданная в Мадриде в 1514–1517 гг. при поддержке высокообразованного кардинала Хименеса де Сиснерос (1436–1517), она содержит еврейский, арамейский, греческий и латинский текст. Еврейская версия основана на рукописи 1289 г., находящейся в университете Мадрида, а греческий текст основан на копии, снятой с *Ватиканского кодекса*. Руководитель и вдохновитель этого издания кардинал Хименес отдавал предпочтение еврейскому тексту, но не решался открыто проявлять свои симпатии и на всякий случай задерживал выход в свет готового труда. Во-вторых, это издание 1518 г. Септуагинты Альда Мануция (Aldus Manutius, 1449–1515), плодовитого венецианского издателя и гуманиста. Ни в том, ни в другом случае у издателей не было ясного представления о происхождении издаваемого греческого текста. Подлинный манускрипт оказался включен в первую опись Ватиканской библиотеки в 1475 г., под шифром Cod. Vat. 1209, и стал известен только в 1587 г. в издании *Biblia Sixtina Romana*. В это время Ватикан, вовлеченный в борьбу с лютеранством, относился с недоверием к еврейским и греческим источникам Св. Писания, потому издание 1587 г. было в нескольких местах исправлено по латинским образцам. Первое критическое издание еврейской Библии было выполнено базельским семитологом Буксдорфом (Johann Buxtorf der Ältere, 1564–1629) в 1618–1619 г., в те же годы вышли труды Луи Каппеля (Louis Cappellus, 1585–1658), французского гугенота, который убедительно показал, что Св. Писание в своей оригинальной форме на еврейском языке должно быть изучаемо методами филологии и лингвистики.

Православные славяне обратили внимание на печатную латинскую Библию в конце XV в. и сделали по ее образцу однотомник, собрав существующие славянские библейские переводы разных эпох и прибавив к ним перевод недостающих книг с латыни. Это известная Геннадиевская Библия 1499 г., названная по имени новгородского архиепископа Геннадия (†1506). Есть смутные сведения о том, что готовилось печатное издание (Ромодановская 2009: 248), но новый перевод с латыни был очевидно плохого качества. Возможно, поэтому в русской научной литературе получило хождение мысль о том, что этот большой труд назначен был для борьбы с жидовствующими. Мысль эта основана на одном замечании архиеп. Геннадия¹⁷. При этом один из русских книжников того времени, Ивашко Черный, был

---

¹⁷ В послании 1489 г. архиеп. Геннадий перечисляет книги, которые есть у еретиков, среди них Пророчества, Бытия, Царства, Притчи, Менандр, Иисус Сирахов (Казакова, Лурье 1955: 320). Едва ли можно думать, что этих книг не было в Новгородской епархиальной библиотеке.

обвинен в жидовстве. Его труд, какой мог вызвать это подозрение, состоял в собирании и объединении в одном корпусе славянских библейских книг в старых переводах, начиная от кирилло-мефодиевских и кончая русскими толковыми переводами XII в. (Турилов 2014; Алексеев 1921). Почти все эти переводы были включены и в Геннадиевскую Библию. Вероятно, труд Ивашки Черного, как и усилия новгородских писцов при дворе архиеп. Геннадия имели одну цель – так или иначе ответить на европейскую печатную Библию. Обращение к собственному наследию выглядело как разумно обоснованный путь¹⁸, тогда как перевод латинского издания мог быть справочником, но не священной основой „национальной“ христианской традиции. После смерти Ивана Черного попытки создать „православную“ Библию на „национальной“ основе продолжил в 1503–1507 гг. некто Матфей Десятый, канцелярский служащий в Вильне. Он знал о начатой его предшественником работе, но тоже не смог довести до конца свой подвиг собирания разрозненных библейских книг¹⁹. Чуть позже белорусский гуманист Франциск Скарина опубликовал в 1517–1519 гг. с помощью печатного станка 18 библейских книг на белорусском наречии. Однако печатная Вульгата не оставляла места сомнениям в том, что подлинная Библия представляет собою определенный перечень книг, размещенных друг за другом в определенном порядке в пределах одного тома. К тому же выводу вела и чешская Библия, появившаяся в нескольких изданиях, начиная с 1488 г. Для славянской традиции вопрос разрешился лишь в 1581 г. изданием однотомной Острожской Библии. Прямым образцом для нее послужило греческое издание Альда Мануция 1518 г., славянский текст в общем и целом заимствован из списка новгородской Геннадиевской библии. Для полноты картины даже прибавлена 3 Маккавейская книга вслед за чешской Библией²⁰. Интересно отметить, что в период подготовки издания в Острожском училище, где велась работа, греческий язык преподавал юный Кирилл Лукарис (1572–1638). Став позже патриархом Александрийским, он преподнес в подарок королю Иакову Александрийский кодекс, чем выразил свое восхищение английским изданием Библии 1611 года (The Authorized Version).

---

¹⁸ Об объеме славянских библейских переводах см. Николова 2005.

¹⁹ Недавно этот труд был издан фототипически в сопровождении научного комментария. См.: Библия Матфея Десятого 2020.

²⁰ Согласно Фрейдгофу (Freidhof 1972: 58–61), перевод сделан с греческого оригинала с использованием в отдельных случаях чешского текста по изданию Мелантриха, которое было впервые осуществлено в 1511 г., а в 1577 г. было напечатано в пятый раз.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев 2021   *Алексеев, А. А. Библейский гуманизм в восточной Европе.* – В: Пространство безграничной словесности. Сборник статей к 70-летию В. Е. Багно. Санкт-Петербург, 2021, с. 9–18 [Alekseev, A. A. Bibleiskii gumanizm v vostochnoi Evrope. – V: Prostranstvo bezgranichnoi slovesnosti. Sbornik statei k 70-letiiu V. E. Bagno. Sankt-Peterburg, 2021, s. 9–18].
- Библия Матфея Десятого 2020   *Библия Матфея Десятого 1507 года.* Из собрания Библиотеки Российской академии наук. Т. 1–2. Текст, исследования и материалы. Подготовка издания и исследование А. А. Алексеев, А. Е. Жуков, Ф. В. Панченко. Санкт-Петербург, 2020 [Bibliia Matfeia Desiatogo 1507 goda. Iz sobraniia Biblioteki Rossiiskoi akademii nauk. T. 1–2. Tekst, issledovaniia i materialy. Podgotovka izdaniia i issledovanie A. A. Alekseev, A. E. Zhukov, F. V. Panchenko. Sankt-Peterburg, 2020].
- Казакова, Лурье 1955   *Казакова, Н. А., Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV–XVI в.* Москва–Ленинград, 1955 [Kazakova, N. A., Ia. S. Lur'e. Antifeodal'nye ereticheskie dvizheniia na Rusi XIV–XVI v. Moskva–Leningrad, 1955].
- Николова 2005   *Николова, С. Древнеболгарский перевод Ветхого Завета.* – В: Славянский альманах 2004. Москва, 2005, с. 355–364 [Nikolova, S. Drevnebolgarskii perevod Vethogo Zaveta. – V: Slavianskii al'manakh 2004. Moskva, 2005, s. 355–364].
- Ромодановская 2009   *Ромодановская, В. А. Геннадиевская Библия: Задачи и принципы издания.* – Труды Отдела древнерусской литературы, 59 (2009), с. 245–263 [Romodanovskaia, V. A. Gennadievskaiia Bibliia: Zadachi i printsipy izdaniia. – Trudy Otdela drevnerusskoii literatury, 59 (2009), s. 245–263].
- Садов 1883   *Садов, А. И. Виссарион Никейский: Его деятельность на Ферраро-Флорентийском соборе, богословские сочинения и значение в истории гуманизма.* Санкт-Петербург, 1883 [Sadov, A. I. Vissarion Nikeiskii: Ego deiatel'nost' na Ferraro-Florentiiskom sobore, bogoslovskie sochineniia i znachenie v istorii gumanizma. Sankt-Peterburg, 1883].
- Турилов   *Турилов, А. А. Иван Черный.* – В: Православная энциклопедия. Т. 20. Москва, 2014, с. 638–639 [Turilov, A. A. Ivan Chernyi. – V: Pravoslavnaia entsiklopediia. T. 20. Moskva, 2014, s. 638–639].
- Berger 1893   *Berger, S. Histoire de la Vulgate.* Paris, 1893.
- Blaise 1925   *Blaise, A. Lexicon latinitatis Medii Aevi.* Turnholti, 1925.

- Corssen 1883   Corssen, P. *Die Bibeln des Cassiodorus und der Codex Amiatinus*. – In: *Jahrbücher für protestantische Theologie*, 9 (1883), p. 619–633.
- De Troyer 2008   De Troyer, K. *When did the Pentateuch come into Existence?* – In: *Die Septuagint – Texte, Kontexte, Lebenswelten*. Internationale Fachtagung veranstaltet von Septuaginta Deutsch (LXX.D), Wuppertal 20.–23. Juli 2006. Hrsg. von M. Karren und W. Kraus unter Mitarbeit von M. Meiser. Tübingen, 2008, p. 269–286.
- Field 1875   Field, Fr. *Origenis hexaplorum quae supersunt: sive veterum interpretum Graecorum in totum vetus testamentum fragmenta. Post Flaminium nobilium, Drusium, et Montefalconium, adhibita etiam versione Syro-Hexaplari*. 2 vols. Oxford, 1875.
- Freidhof 1972   Freidhof, G. *Vergleichende sprachliche Studien zur Gennadius-Bibel (1499) und Ostroger Bibel (1580/81): Die Bücher Paralipomenon, Esra, Tobias, Judith, Sapientia und Makkabäer*. Frankfurt am Main, 1972.
- Grafton, Williams 2006   Grafton, A., M. Williams. *Christianity and the transformation of the book. Origen, Eusebius, and the library of Caesarea*. Cambridge, Massachusetts–London, 2006.
- Graves 2007   Graves, M. *Jerome's Hebrew philology. A study based on his commentary on Jeremiah*. Leiden–Boston, 2007.
- Kenyon 1935   Kenyon, F. G. *The Chester Beatty biblical papyri descriptions and texts of twelve manuscripts on papyrus of the Greek Bible. Fasciculus 5. Numbers and Deuteronomy*. London, 1935.
- Jones 1946   Jones, L. W. *Cassiodorus Senator. An Introduction to Divine and Human Readings*. New York, 1946.
- Liddell, Scott 1998   *A Greek-English Lexicon*. Compiled by H. G. Liddell, R. Scott. Oxford, 1998.
- Madan 1920   Madan, F. *Books in manuscript. A short introduction to their study and use*. London, 1920.
- Marcos 2000   Marcos, N. F. *The Septuagint in Context. Introduction to the Greek Version of the Bible*. Leiden–Boston–Köln, 2000.
- Martin 2000   Martin, J. E. *Cardinal Bessarion. Mystical Theology and Spiritual Union Between East and West*. Winnipeg. Manitoba, 2000.
- McGowan 2014   McGowan, A. B. *Ancient Christian worship: early church practices in social, historical, and theological perspective*. Grand Rapids, Michigan, 2014.
- Meyvaert 1996   Meyvaert, P. *Bede, Cassiodorus, and the Codex Amiatinus*. – *Speculum*, 71 (1996), № 4, p. 827–883.
- Monfasani 2011   Monfasani, J. *'Bessarion scholasticus': A Study of Cardinal Bessarion's Latin Library*. Turnhout, 2011.
- Mynors 1961   Mynors, R. A. *Cassiodori Senatoris Institutiones*. Oxford, 1961.

- O'Reilly 2019 O'Reilly, J. *The Codex Amiatinus, the Book of Kells and Anglo-Saxon Art*. London–New York, 2019.
- Rahlfs 1914 Rahlfs, A. *Verzeichnis der griechischen Handschriften des Alten Testaments, für das Septuaginta-Unternehmen*. Göttingen, 1914.
- Robbins 1987 Robbins, G. A. 'Fifty Copies of the Sacred Writings' (VC 4.36): *Entire Bibles or Gospel Books?* – *Studia Patristica*, 19 (1987), p. 91–98.
- Roberts, Skeat 1983 Roberts, C. H., T. C. Skeat. *The birth of the codex*. London, 1983.
- Rouwhorst 2009 Rouwhorst, G. *The liturgical reading of the Bible in Early Eastern Christianity. The protohistory of the Byzantine lectionary*. – In: *The liturgical reading of the Bible in Early Eastern Christianity. Subsidia 1. Challenges and Perspectives. Collected Papers, resulting from the expert meeting of the Catalogue of Byzantine Manuscripts programme held at the PThU in Kampen, the Netherlands on 6th–7th Nov. 2009*. Ed. K. Spronk, G. Rouwhorst, S. Royé. Brepols, 2013, p. 156–171.
- Skeat 2004 Skeat, T. C. *The collected biblical writings of T. C. Skeat*. Introduced and edited by J. K. Elliott. Leiden–Boston, 2004.
- Sundberg 1973 Sundberg, A. C., Jr. *Canon Muratori: A Forth-Century List*. – *Harvard Theological Review*, 66 (1973), p. 1–41.
- Swete 1914 Swete, H. H. *An Introduction to the Old Testament in Greek*. 2nd ed. Cambridge, 1914.
- Tov 2010 Tov, E. *Revised Lists of the Texts from the Judaean Desert*. Leiden–Boston, 2010.
- Wendel 1939 Wendel, C. *Der Bibel-Auftrag Kaiser Konstantins*. – *Zentralblatt für Bibliothekswesen*, 56 (1939), p. 165–175.
- White 1890 White, H. J. *The Codex Amiatinus and its Birthplace*. – In: *Studia Biblica et Ecclesiastica*. T. 2. Oxford, 1890, p. 273–308.

THE BIBLE CANON AND THE BIBLE CODEX

(Summary)

The paper deals with the history of development the concept of Biblia from Origen's *Hexapla* through Cassiodorus Senator's treatises, Alcuin's revision of the Latin text and one volume Sorbonne Latin *scripturae* to the present *Biblia* of the early printing epoch (the 15th century). Some remarks on the history of the concept of the Holy Scripture in Slavonic area are added.

Keywords: history of the concept of Biblia; concept of Biblia in Slavonic area.

Anatoly A. Alexeev,
Saint Petersburg State University